

Славится Ивановская область и своими льняными изделиями. В городе Приволжье работает «Яковлевская льняная мануфактура» — предприятие было основано еще в 1870 году. Вполне подходящий объект для производственного туризма. Кстати, здесь не прочь наладить более тесное сотрудничество с белорусскими коллегами.

текстильным центром Российской империи, один из промышленников умыкнул в Западной Европе секрет окрашивания тканей. Почему бы не позаимствовать какие-нибудь туристические фишки?

Увы, за пару недель до нашего приезда в Иваново сгорело самое старое деревянное здание (тут уж на монголо-татарское иго и прочих басурман не свалишь). Но в городе уцелело немало других достопримечательностей. Правда, жениться сюда можно уже не спешить — в «городе невест» гендерный вопрос давно не актуален.

Тихая обитель художников

Приехать в Ивановскую область и не побывать в Палехе — центре русского народного промысла лаковой миниатюры и уникальной школы иконописи — туристическое недомыслие. Чудная, уютная обитель с «падающей» колокольней и церковью, увенчанной «выцветшими» ультрамариновыми куполами (под стать небесам обетованным). Тут царит особая атмосфера, кажется, даже воздух пропитан «былинными» красками. Еще бы — в Палехе живет около 600 профессиональных художников! Кстати, местные иконописцы вносят свою лепту в оформление Всехсвятской церкви в Минске.

Дачники и гастролеры

А вот и Плес. Мы приехали в него «с тыла» — на автобусе. В отличие от Исаака Левитана, который весной 1888 года плыл на пароходе по Волге вместе с друзьями-художниками Алексеем Степановым и Софьей Кувшинниковой, высматривая подходящую натуру. Зацепившись глазами за Плес, они тут же поспешили сойти на берег и решили пожить там какое-то время. Сняли апартаменты у местного купца. В итоге Левитан провел в Плесе три очень продуктивных летних сезона, создав около 200 работ, а всего их у него около тысячи. Сейчас здесь принимает туристов Дом-музей художника (единственный в России), который вместе с Музеем пейзажа и экспозицией художественных промыслов Ивановского края входит в Плесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Хотя и не с корабля, но нам повезло попасть на бал, а вернее, на большой светлый праздник — так губернатор Ивановской области Павел Коныков назвал торжественную церемонию возвращения в местный музей пяти картин Левитана, которые были похищены из него в 2014 году. И это не единственная детективная история, способная добавить ярких экскурсионных красок.

Еще один событийный козырь в плесском рукаве — Дачный фестиваль имени Шалапина, который был организован этой весной уже в третий раз. Почему дачный? Еще в конце XIX века (в том числе с легкой руки Левитана) Плес и его окрестности стали обживать именитые дачники из Москвы и Петербурга. Прикипел сердцем к местным красотам и прославленный бас Федор Шалапин, купивший здесь участок под дом. В советские времена в городе появились дома отдыха, санаторий. Новая волна интереса к Плесу

поднялась после того как в 2008 году в нем побывал Дмитрий Медведев (тогда в статусе Президента России). С тех пор запахи сирени и фирменного копченого леща частенько перебиваются дорогим парфюмом.

Новые русские дачники не могли не нарушить патриархальный уклад приволжского городка — не обошлось без трений с местным людом, который легко вычислить по типичному «оканью» и скромным нарядам. Но, похоже, им глянулся подаренный городу с барского плеча Дачный фестиваль. Ведь в нем участвуют настоящие звезды, которых раньше они могли видеть только по телевизору. В этом году в современном «Левитан-холле», появившемся по «благословению» Дмитрия Медведева, выступил с полуторачасовой программой пианист-виртуоз Денис Мацуев. Не впервые приехал сюда британский актер Рэйф Файнс. А на Торговой площади состоялся бесплатный концерт с участием солистов Мариинского театра Аскара Абдразакова (худрук фестиваля) и Марии Баянкиной, а также Иосифа Кобзона, Тамары Гвердцители, Аниты Цой, Центрального военного оркестра Министерства обороны России. Концерт посвятили памяти его дирижера Валерия Халилова, погибшего в авиакатастрофе. Он участвовал в предыдущем фестивале.

На спуске с Торговой площади на берегу Волги заложили камень — на этом месте будет установлен памятник

По подсчетам Всемирной туристской организации, к 2020 году мировые доходы от туризма составят около 2 триллионов долларов

Федору Шалапину. Над его созданием работает известный скульптор народный художник России Александр Рукавишников. К слову, он хорошо знаком с белорусской школой литья и считает ее одной из лучших, в его подмосковной мастерской работает немало мастеров из Минска. В Плесе можно увидеть и скульптуру кошки, ставшей символом Дачного фестиваля. А изваял ее белорусский скульптор Олег Илларионов.

Не поспешил на комплименты в адрес белорусских талантов и Денис Мацуев. В его планах — организовать в Минске свой фестиваль. Он с теплотой вспоминает белорусскую публику и свой незабываемый сольный концерт в Шагаловском музее. Хочет побывать в Гомеле и Бресте (чем не событийный повод?). А Иосиф Кобзон уверен, что белорусские исполнители и коллективы способны украсить любой форум искусств.

Впрочем, Дачный фестиваль (его без натяжек можно назвать удачным) только открывает туристический сезон в Плесе. Впереди нон-стоп мероприятий, расписанных до осени и рассчитанных на самую разную аудиторию, вкусы и пристрастия, рассказал председатель Совета Плесского городского поселения Тимебулат Каримов:

— В июне состоится Международный кинофестиваль имени Андрея Тарковского «Зеркало». Следом пройдет фестиваль «Национальная коллекция» с участием юных музыкантов из разных регионов России, Беларуси и

Казахстана. В июле три уик-энда подряд впервые будет проходить Плесский спортивный фестиваль, включающий беговой и веломарафон, а также регату, ведь главная улица города — это все-таки Волга. Надеемся, что спортивный фестиваль тоже станет брендом города, который привлечет туристов. Трассы марафонов — и бегового, и велосипедного — пройдут по живописным левитановским и шалапинским местам. Впоследствии эти маршруты планируется превратить в круглогодичные курортные тропы здоровья.

В середине июля пройдет фестиваль «Плес на Волге. Льняная палитра». В нем традиционно принимают участие и представители Беларуси. 35-летие своего Дома мод отметит на этом форуме кутюрье Вячеслав Зайцев. А в сентябре городские власти затевают фестиваль мультипликации. И это лишь ключевые события, призванные привлечь к Плесу внимание туристов. Хотя и без того летом население городка увеличивается минимум в 10 раз! Помимо «понаехавших» дачников и их гостей, к здешней пристани ежедневно пришвартовывается до шести теплоходов. Сейчас в Плесе на должном уровне с ночевкой могут принять около тысячи туристов. Большие отели в городе не построились. Альтернатива — создавать благоустроенные палаточные городки с охраняемой территорией.

— Развитие сферы туризма в Беларуси и России должно быть скоордини-

ровано, — считает Госсекретарь Союзного государства Григорий Рапота, посетивший Плес во время рабочей поездки по Ивановской области. — У меня запланирована встреча с руководителями белорусского и российского турбизнеса. На примере того же Плеса мы будем говорить о российско-белорусском сотрудничестве в сфере туризма, может быть, более глубоко, чем это делалось до сих пор. Посмотрим, что можно взять лучшего в туристической сфере двух стран. Будем говорить о развитии совместного туризма, как-то надо объединять эти две системы. Тут много идей. Это тема для разговора не только с теми, кто занимается туристическим бизнесом, но и с экономистами, транспортниками, управленцами. Я убежден, что туристическая отрасль — не только сфера развития, но и элемент комфортности среды обитания. Если мы улучшим среду обитания в России и Беларуси, сделаем ее более гармоничной, уверен: наши потомки скажут нам спасибо.

...На обратном пути на российских полях то и дело попадались на глаза тракторы «Беларусь» — давно узнаваемый бренд. Пора и на туристическом поле научиться пахать глубже. И если нет события, создать его. И не одно, а целую цепочку. Как в Плесе, где хорошие идеи не расплескивают. Чтобы деньги любителей странствий «выпадали в осадок» не на Елисейских полях, Апеннинском полуострове или на Майорке, а в наших краях.

ДОРОГА К ХРАМУ

Раввин Григорий Абрамович

РУКОВОДСТВО И ПРЕДАНИЕ

Начиная с вечера этой субботы и в течение следующей недели в еврейских общинах будет изучаться недельная глава Торы «Шлах». В ней мы узнаем о разведчиках, посланных Моисеем в землю Израиля, об их возвращении и нежелании ни их, ни большинства тех, кто их слушал, прийти в эту землю. За это поколение Исхода было наказано столь известным сорокалетним скитанием.

И Моисей, и Всевышний не понимают: как чудеса и знамения не смогли создать кредит доверия Моисею и следованию заповедям Всевышнего? И вот в конце главы мы читаем о предписании делать кисти на краях одежды, которые должны напоминать о заповедях. «Пусть делают себе кисти на краях одежды своей из поколения в поколения и вплетут в них голубую нить. Это будут кистями (цицит) вам; глядите же на них и вспоминайте все заповеди Всевышнего...» — сказано в книге Чисел (Бемидбар 15:38-39).

Для кистей цицит использовалась шерсть, а вот для голубой нити требовалась краска, добытая из особой улитки. Мы не знаем, на каком этапе был потерян рецепт добычи этой краски, но уже в книге II—III веков нашей эры Мишна (трактат Менахот, 4) говорится о том, что данную заповедь о кистях цицит можно исполнять и без голубой нити. Удивительно и то, что когда в XX веке был найден рецепт краски, это не стало огромной сенсацией, и цицит с голубой нитью не получил широкого распространения. Облачение с кистями — таллит — является одеянием во время служб у евреев и, по мнению раввина Гюнтера Плаута (в переводе раввина Григория Котлера), служит основой для епитрахили, облачения с кистями христианских священников.

И все же, учитывая, что голубая нить в толкованиях ряда мудрецов сравнивалась с отражением небесного трона Всевышнего, как можно было отказаться от этого и, получив рецепт окрашивания нити еще раз, не принять его? Винават ли в этом только сложный процесс добычи этой краски? Скорее, нет. Во-первых, соблюдая заповедь восемнадцать веков только с белыми нитями, евреи уже восприняли это документально (Талмуд, трактат Менахот, 38 и 43) и на многовековой практике. А во-вторых, есть мнение на этот случай ученого, преподавателя в Hebrew Union College в начале XX века Джона Лаутербаха. Он берет на себя смелость утверждать, что причиной отказа от голубой нити стала не только сложность процесса ее изготовления, но и возражение ряда мудрецов против сравнения голубой нити с отражением небесного трона Всевышнего.

Нити и узелки цицит — это напоминание о важности заповедей, однако это также и свидетельство о важности сохранения цели в рамках изменения средства. И без голубой нити, заповеданной Торой, евреи не забывали о заповедях. Нередко в жизни мы сталкиваемся с тем, что не все можно сохранить на практике из того, что оается незабвенным в книге. Но от нас зависит, что и как мы передаем потомкам, что мы можем сохранить как руководство, а что оставим как предание. И пусть Всевышний дарует нам мудрость в передаче традиции, понимание в анализе, что осталось руководством, а что стало преданием, а также знания в изучении того богатства, которое является нашим наследием.